

СВЕТ

№149
Июнь
2022 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Православия

12 июня

День Святой Троицы
Пятидесятница

Троица: так Бог один или три? И откуда Церковь это знает?

Мы решили разобраться в самых частых вопросах о самом, возможно, сложном христианском догмате — догмате о троичности Бога.

В скольких Богов верят христиане?

Если коротко: христианская Церковь верует в одного Бога, Который един по существу, но троичен в Лицах. Теперь чуть подробнее.

Из книг Священного Писания (Ветхого и Нового Завета) Церковь твердо знает, что Бог — один. Но из тех же самых книг и святоотеческих толкований на них следует, что Он один не в том смысле, в каком мы можем сказать это о каком-нибудь человеке. Бог один, но не одинок. Он триедин: существуют три Божественных Ипостаси, или Лица.

Каждое из Лиц есть Бог во всей Своей полноте, весь Бог, целиком. Каждая Ипостась Троицы обладает всей Божественной силой, всей полнотой власти, всей славой и т. д. Любое действие Святой Троицы совершается всеми тремя Лицами, так что православные богословы говорят о едином действии и единой воле трех Ипостасей. Тем не менее, это именно три самостоятельных Лица, а не три, скажем, «маски», которые попеременно надевает и в которых являет Себя Божество.

О троичности Бога говорится в Символе веры — ключевой вероисповедной формуле, утвержденной на двух первых Вселенских Соборах в 325 и 381 годах по Р. Х. Когда мы произносим Символ веры, то исповедуем веру «во Единого Бога Отца Вседержителя... и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... и в Духа Святого, Господа животворящего...».

Бог один, но троичен — разве можно это понять обычному верующему, а не богослову?

Чтобы помочь верующим приблизиться к пониманию тайны Святой Троицы, отцы Церкви предлагали аналогии из нашего, земного мира. Например, Григорий Богослов приводил примеры с солнцем, его светом и теплом, а также с водным источником, потоком и рекой; Василий Великий — с радугой, разделенной на полосы разного цвета; блаженный Августин — с человеческим умом, мыслью и словом; Дионисий Ареопагит — с тремя свечами, дающими единый свет. Но ко всем подобным «иллюстрациям», заимствованным из земного мира, нужно относиться как к очень несовершенным метафорам, понимая, что они неточно описывают отношения трех Божественных Лиц и не позволяют по-настоящему проникнуть в тайну Троического бытия.

Почему догмат о Троице так важен для христиан?

Если говорить совсем просто — потому, что он служит основанием христианского взгляда на мир, на то, что является движущей силой и смыслом нашей жизни.

Из Евангелия мы знаем: *Бог есть любовь* (1 Ин 4:8). Любовь — не просто одна из характеристик Бога, не просто Его отношение к сотворенным существам, а ключевой принцип Божественного бытия. Бог есть любовь всегда, Он был любовью еще до того, как сотворил мир, и останется любовью после того, как *земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет 3:10). Существование мира — вовсе не обязательное условие для того, чтобы Бог был любовью. Он есть любовь уже Сам по Себе.

Но в любви всегда есть как минимум две стороны, любящие друг друга. И, если Бог действительно есть любовь, Он не может быть замкнутой в Самой Себе Личностью, как полагал, например, знаменитый философ и ученый Готфрид Лейбниц. Он должен быть по крайней мере Двоицей.

Нам привычна и понятна ситуация, когда двое любят друг друга. Но о Боге Священное Писание говорит нечто гораздо менее понятное: Он есть Троица и Он же есть любовь.

Может быть, нам будет немного легче в этом разобраться, если мы посмотрим на семью, в которой есть отец, мать и ребенок. Мать и отец любят друг друга, но не замыкаются друг на друге целиком, а щедро делятся этой любовью с третьим — ребенком (или с детьми, если их несколько).

Случается, что у супружеской пары нет детей, но и тогда их любовь может изливаться на кого-то третьего, будь то приемный ребенок, пожилые родители или даже какой-то посторонний человек, нуждающийся в помощи (именно так, раздавая себя нуждающимся, жили, например, бездетные великий князь Сергей Алексан-

дрович Романов и его супруга Елизавета Федоровна

Конечно, отношения между людьми нельзя напрямую проецировать на Божественную реальность. И все-таки пример с семьей показывает, что у подлинной любви не может быть «третьего лишнего».

«Триединство подразумевает равноправие более чем двоих, оно делает любовь совершенной», — подчеркивает профессор Московской духовной академии протоиерей Максим Козлов.

«Совершенная любовь есть парадоксальное единство двух фактов: с одной стороны, существования нескольких «Я», которые любят Друг Друга, оставаясь отдельными, и, с другой стороны, высочайшей степени единства между ними, — писал в XX веке известный румынский богослов протоиерей Думитру Станилоз. — Не может быть никакого иного обоснования для любви в мире, ни иной цели существования мира, кроме существования совершенной вечной любви. Любовь в мире предполагает в качестве своего источника и цели вечную совершенную любовь между несколькими Божественными Лицами».

Исчерпывающим образом объяснить, почему Бог троичен, мы, конечно, никогда не сможем: человеческому разуму не постигнуть тайну Божественного бытия. Богословы всего лишь пытаются описать отношения трех Ипостасей теми словами, которые имеются в их распоряжении, и понять, что из этого следует для Церкви и для каждого христианина.

О Духе Святом в Библии говорится намного меньше, чем об Отце и Сыне. Что мы все же можем о Нем сказать?

Дух Святой как Ипостась Святой Троицы для нас, очевидно, непознаваем. Зато Он познаваем как Тот, Кто действует в Церкви, совершает в ней таинства, приобщает верующих к Божественной благодати. «Когда мы говорим о духовности (в подлинно христианском смысле этого слова), то имеем в виду именно прикосновение к благодати Святого Духа», — обращает внимание протоиерей Максим Козлов.

Благодать эта, конечно, та же самая, что и благодать Сына и Отца, просто достигает она нас в Ипостаси Духа Святого.

В Библии, кажется, совсем немного мест, на которые можно твердо опереться, утверждая, что Бог есть Троица?

Места, в которых говорится о Боге-Троице, все-таки есть — и в Новом Завете, и в Ветхом. Их действительно не так много, но это не значит, что у нас должно быть к ним меньше доверия, ведь истинность тех или иных положений христианского вероучения определяется не только количеством подтверждающих их библейских цитат. Апостол Павел говорит: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности* (2 Тим 3:16). А значит, одно-два упоминания в тексте Священного Писания уже вполне могут оказаться весомым аргументом.

В Ветхом Завете мы находим большей частью неявные указания, как бы намеки на то, что Бог триедин. Такой намек есть уже в самой первой строчке книги Бытие: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт 1:1). В еврейском оригинале здесь использовано слово «Элохим» — дословно это значит «Бог», форма множественного числа от «Элоах» (Бог). А вот глагол «сотворил» («бара») стоит в единственном числе. Это уже похоже на подсказку: Бог и един, и множественен одновременно.

В той же книге Бытие есть один весьма красноречивый эпизод, получивший в библеистике наименование «гостеприимство Авраама». Он описывает случай явления Господа ветхозаветному праведнику Аврааму при дубраве Мамре в виде трех мужей (Быт 18). Авраам принимает Троицу — и обращается к Ним единым именем «Господь». Именно это явление Господа изображено на иконах Святой Троицы, в том числе и на «Троице» преподобного Андрея Рублева.

Кроме того, говоря о ветхозаветных указаниях на троичность Бога, богословы обычно указывают на одно из видений пророка Исайи: вокруг престола Божия летают серафимы (особый чин ангелов) и прославляют Бога троекратным пением: «*Свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!*» (Ис 6:3).

А что говорится о Троице именно в Новом Завете?

В книгах Нового Завета о трех Лицах Бога прямо говорится только в двух местах. Во-первых — в Евангелии от Матфея. Воскресший Христос заповедует апостолам: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф 28:19). Богословы традиционно обращают внимание на то, что речь здесь идет об одном имени, а Лич названо три.

И, во-вторых, — в Первом послании святого апостола Иоанна Богослова. В этой книге есть стих: *Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино* (1 Ин 5:7). Правда, с этими строками есть сложность — в оригинальном тексте Послания их, возможно, не было. Во всяком случае, их нет ни в одной из древнейших сохранившихся рукописей Нового Завета на греческом языке — ни в Синайском кодексе, ни в Ватиканском (оба датируются IV веком), ни в Александрийском (V век). Древние отцы Церкви, за немногочисленными исключениями, этот стих не цитировали. Поэтому сегодня многие западные издания Нового Завета выходят без этих слов.

Есть, впрочем, достаточно весомые аргументы и в пользу подлинности этого стиха, замечает доктор теологии, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Олег Давыденков. Установлено, в частности, что спорные строки содержались в так называемой Итале — старолатинском переводе Библии, выполненном во II-III веке с греческого оригинала. Содержится этот стих и во многих сирийских и армянских древних манускриптах. В середине IV века на него ссылался святитель Афанасий Великий, а несколько позже — святитель Григорий Богослов.

Не исключено, что из греческих рукописей эти строки исчезли стараниями ариан, предполагает отец Олег. Арианами назывались последователи александрийского еретика Ария, который считал Иисуса Христа не Богом, а лишь высшим из Божиих творений. Несколько десятилетий IV века ариане играли главенствующую роль в той части Церкви, которая располагалась в восточной Римской империи, в том числе на территориях Греции и нынешней Турции. На Западе же арианская ересь никогда не имела серьезной поддержки. Возможно, именно поэтому в старом латинском переводе Библии и в тех переводах, которые выполнялись с

латинского, строчки о «трех небесных Свидетелях» сохранились.

И это всё, что есть о Троице в Новом Завете?

Нет, далеко не всё. Мы поговорили только о прямых новозаветных указаниях на троичность Бога. А есть и много косвенных, но не менее важных.

Например, во всех Евангелиях говорится о Крещении Господа Иисуса Христа в реке Иордан, во время которого произошло уникальное событие — явление всей Святой Троицы. В виде белого голубя на Иисуса Христа сошел Дух Святой, а с небес возгласил глас Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф 3:17). В честь этого события Церковь установила особый праздник, который так и назвала — Богоявление (или Крещение Господне), а в его тропаре — особым песнопением, объясняющим значение празднуемого события, — провозгласила: «Когда Ты, Господи, крестился во Иордане, открылось»

поклонение Пресвятой Троице: ибо глас Отца свидетельствовал о Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном, и Дух в виде голубя подтвердил истинность этого слова» (русский перевод церковнославянского текста).

Правда, описывая это событие, евангелисты не называют Духа Святого Богом, но Его Божественное достоинство неоднократно подчеркивается в других новозаветных книгах.

Во время прощальной беседы с учениками Господь Иисус Христос называет Духа Святого *другим Утешителем*, который пребудет с апостолами *вовек и научит... всему* (Ин 14:16, 25). Этим же словом τράκλητος (в дан-

ном случае переведенном как «Утешитель») Христос несколько ранее назвал Самого Себя.

В книге Деяния святых апостолов Петр обличает Ананию, попытавшегося обмануть своих собратьев по христианской общине, и говорит: *Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?... Ты солгал не человеку, а Богу* (Деян 5:3, 4).

Для апостола Павла выражения «храм Божий» и «храм Духа Божия» — синонимы: *Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор 3:16).

Есть в Священном Писании и много других мест, свидетельствующих о Духе Святом как самостоятельном Лице Пресвятой Троицы. И уж тем более в Новом Завете нет недостатка в свидетельствах о Божественности Иисуса Христа.

Иногда приходится слышать, что все такие свидетельства собраны в одном месте — Евангелии от Иоанна: именно здесь Спаситель говорит *Я и Отец — одно* (Ин 10:30), *видевший Меня видел Отца* (Ин 14:9), здесь Он принимает исповедание апостола Фомы *Господь мой и Бог мой!* (Ин 20:28)...

Будь даже это Евангелие единственным основанием нашей веры в Божественное достоинство Господа Иисуса, сама вера от этого никак не пошатнулась бы. Но на самом деле такие свидетельства рассеяны по всему Новому Завету.

Вспомним хотя бы притчу о Страшном суде, в которой Сам Христос, именуемый Себя Сыном Человеческим, восседает на престоле славы, оказывается Судией всех народов и Повелителем

ангелов (Мф 25:31–46). Вспомним фрагмент Евангелия от Луки, когда Спаситель исцеляет десять прокаженных и, удивляясь, что только один из них вернулся поблагодарить Его, произносит: *Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика?* (Лк 17:17–18). Вспомним, наконец, апостола Павла, который пишет галатам, что Евангелие, которое он благовествует, *не есть человеческое*, ибо он *принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа* (Гал 1:11–12), колоссянам — что во Христе *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол 2:9–10), и римлянам — что Христос есть *«сущий над всем Бог, благословенный во веки»* (Рим 9:5).

Получается, чтобы вывести из Библии учение о Троице, надо соединять друг с другом выдержки из разных книг, да и само слово «Троица» придумать... Нет ли здесь натяжки? Не «додумываем» ли мы за авторов Священного Писания?

Действительно, сам термин «Троица» в Священном Писании отсутствует. Судя по всему, впервые его использовал, говоря о Боге, святой Феофил Антиохийский, живший в середине II века по Р. Х.

Но учение о Троице — далеко не единственное, вызывающее подобные затруднения. И в IV столетии, когда христиане заговорили о «единосущии» Лиц Пресвятой Троицы, и в V веке, когда отцы Халкидонского Собора сформулировали учение о «неслитном, нераздельном, неразлучном и неизменном» единении человеческой и Божественной природы в воплотившемся Сыне Божиим, возникли сомнения: а вправе ли богословы

использовать понятия, которых — в буквальном смысле — нет в Священном Писании?

«Это серьезное затруднение для той части протестантов, которых принято называть фундаменталистами: нет в Библии — значит, так нельзя и сказать, — говорит протоиерей Максим Козлов. — Но мы исходим из того, что церковное Предание — такой же источник Божественного Откровения, как и Священное Писание. И критерий истинности Предания — непротиворечие зафиксированных в нем догматических формулировок библейскому тексту. Не буквальное соответствие, а именно непротиворечие. Если мы будем руководствоваться этим принципом и одновременно помнить, что Церковь есть Тело Христово и всё мистически глубокое в ее истории совершается Духом Святым, — тогда не менее важное значение для нас приобретут свидетельства первых христианских авторов — богословов, мучеников, отцов и учителей Церкви. А для них учение о троичности Бога было недискуссионным уже во II–III столетии».

В богословских спорах последующих эпох оттачивалась точность формулировок, обсуждалось, какие именно места Священного Писания указывают на троичность Бога, но сам принцип триединства Божия Церковь не подвергала сомнению никогда. Это один из немногих вопросов, по которым у православных, католиков и протестантов никогда не было разногласий.

<https://foma.ru/troitsa-tak-bog-odin-ili-tritokuda-tserkov-eto-znaet.html>

Троица

РАССКАЗ

Кумов Роман

Картинки детства

Уже за два дня до праздника сходили в степь - за цветами и травой. Лазили по овражкам, поросшим весенней бархатной зеленью, рвали душистый чёбор и длинные желтые медовники, спускались вниз - на дно оврага и там - над источником - ломали белые березовые ветки... Сколько было смеха, ауканья, беганья! Нарвали полный мешок чёбора, громадный букет желтых медовых цветов, пук белоствольных березок - с зелеными узорчатыми листками... Устали до изнеможения и - вспотевшие - прилегли в тени дикой яблоньки. Душистый чёборовый мешок - в головах, лежим и смотрим, как сквозь яблоневые веточки струится знойный воздух - густой и духовитый. Где-то по сторонам, в листве, все время - ш...ш...ш... - так спокойно и тихо. Чёбор одуряет голову, слегка дремлет... В нескольких шагах - родник. Лепечет, как далекие серебряные колокольчики, и куда-то бежит, куда-то бежит... Ух, как жарко! Должно быть, самый полдень. Солнце прямо над головой, листья привяли и душат воздух своими запахами. Хорошо полежать в тени яблоньки!.. А домой, все же, надо идти: пообещали старшим вернуться к обеду... Встаем, перекидываем мешок на плечи, березки и цветы - в руки, и - марш! По жаркой знойной степи быстро шагаем. Солнышко парит, горячий ветерок обдаёт лицо - мы идем... За плечами - чёбор, в руках зеленые березки и желтые медовники, а впереди - Троица!..

С вечера - под праздник - церковь обрядили ветками и травой. Идешь по церкви - под ногами трава, по сторонам - деревца. И все березки - серебристые и нежные. Точно в саду или в степи. И пахнет садом - цветами, травой, деревцами. Батюшка - в зеленых ризах - ходит по церкви-саду и кадит... Мы - в уголке, пред

старую иконой, на коленках, - нагнемся, захватим полную горсть травы и мнем в руках, потом к носу - как хорошо пахнет!.. Солнышко уже ушло из самого крайнего окна, и тень легла по храму. Краснеют высоко вверху - перед иконой Спасителя - лампадки и слабо колышутся, словно они там - на высоте - молятся... Свечки разгорелись, оплыли, пылают жарко... Чуткая-чуткая тишина вокруг. Лишь поднимаются от трав и деревьев степные чистые запахи, и вдали, на клиросе, невидимые - тихо поют монахины... О чем? О большом празднике, празднике зеленых трав, белых березок, ясного неба и чего-то еще - таинственного, незримого, далекого, чего никак не может уловить маленький детский ум... Невидимые - тихо поют о празднике Троицы монахины, благоухают цветы, а люди внимают, и тишина спускается к ним в души, и ласкают их белые нежные березки и зеленая яркая травка...

Утром - еще солнце не встало, над землей - предрассветная глубокая тишь, а мы уже на ногах... Еще бы! Идти так далеко - в монастырь! И непременно пешком, с букетиками золотистых роз, идти туда через весь городок, через гору. Как далеко!.. Бегаем, суедемся, волнуемся:

- Мамочка, скорее! Как бы не опоздать!

- Не опоздаем. Еще рано!..

Ах, как долго собираются эти старшие! Уже солнышко совсем близко подошло к земле, ярко окрасило концы неба и вот-вот выплывет из своего ночного покоя. Скорее!.. Алеша капризничает, просит зонт - будто бы от жары. Он думает, что с зонтом он очень похож на большого. Ему дают какой-то старенький, с дырками, и он доволен. Наконец, собрались и тронулись в путь...

По улице дома стоят еще с закрытыми ставнями - спят. Пыль лежит спокойно на дороге. Проезжающих нет, но пеших много. Нарядные, свежие - идут, как и мы, в далекий монастырь - к Троице...

Кончилась улица, началась степь. Мы - взапуски по узенькой дорожке, похожей на ленточку, брошенную среди зеленой муравы. Как просторно! Как далеко видно! Вон синее река, вон что-то движется на ней, наверно - рыбак... А дальше - лес, густой и темный. С другой стороны - дале-

кая зеленая степь. Протянулась во все стороны, лишь убегают белые изъезженные дорожки и склоняются набок - один за другим - телеграфные столбы... Как просторно!.. А сколько цветов! Под кустами еще отцветают синие подснежники. Скорее их в букет, рядом с фиалками и поветелью!.. Вон в буреке - смотрите, смотрите! - большие желтые цветы. Как золотые шапочки! Скорее! Что там: кажется, папа что-то шумел? Выпачкаюсь? Нет. Осторожнее. Вот сюда, здесь отлого. Тпр... - как скользко! На всем ходу съехал по крутому спуску в овражек - по сочной зеленой траве... Кажется, обзелелся? Да, да... Немножко есть. Ничего! Скорее рвать - вон те покрупнее. А то по спуску следом уже катится Алеша...

Вот и гора окончилась. Прямо - спуск в котловину, где сидит, спрятавшись, маленький беленький монастырек. Дорожка - узкая, кремнистая, скользкая, а мы - наперегонки. Старшие что-то шумят, но ничего не разберешь: ветерок навстречу несет, камушки следом катятся, и белые стены монастыря все ближе, ближе... Сбежали. Под стареньким, как дедушка, вязом садимся и ждем, когда спустятся старшие...

В монастыре еще тихо. Пробегает из церкви в келью клирошанки, около святых ворот сидит слепой старик и жалобно поет про Лазаря... Собор, кельи, деревья в саду - все свежо, как само утро... Солнышко уж высоко, и видно, как над речкой густеет воздух - теплый и душистый. Будет зной!..

Старшие уходят в келью - к знакомой монашине, а мы просим позволения остаться на дворе. После долгих просьб, получаем разрешение и убегаем за монастырь, в соседнюю березовую рощу... Она уже вся проснулась - умылась, приделалась в беленькие нежные корочки-одежки, надушилась запахами своих клейких душистых почек... Тени нет совсем, маленькие тоненькие ветки свободно пропускают сквозь себя горячие лучи. Вся рощица - такая миленькая, душистая, солнечная, как девочка. Мы начинаем бегать - между молодых стволов, аукать, бросаться травой... Вдруг - бом, бом, бом... Расплавленное золото, блестя и переливаясь, полилось с колокольни... Надо бежать в цер-

ковь. Отряхиваемся, приводим волосы в порядок и идем в ограду. Уже много народа. Кумачи, голубые платки, девичьи наряды - все весело горит на солнышке. Шум, разговор, кое-где легкий смехок. У всех - букеты из полевых цветов, перевязанные поветелью. Все стоят стеною около церкви и ждут... Меж тем незаметно в одинокий звон вплетаются другие колокола, и в воздухе льется - тихой колеблющейся волной - трезвон. Из собора вышел крестный ход. Золотые хоругви, кресты, образа. За ними батюшки - в зеленых ризах, с легкими звонкими кадилыцами. Пошли вдоль стены собора, блестя и переливаясь. Следом хлынул народ. А мы, тем временем, - в церковь. Проходим наперед - к амвону и здесь становимся. В соборе - жарко, душно от травы и солнца. Хочется воды - холодной, прозрачной, из родника. Но теперь уже поздно - народ зашумел у входа и льется в церковь...

Обедня - какая-то зеленая. Деревца, цветы, чёборок, зеленые ризы батюшек, травяной запах, иногда песни монахины о горнице, убранной зеленой травой - в далеком святом Иерусалиме... У всех - букетики, точно свечки на страстном стоянии. И каждый букетик пахнет по-своему, и люди молятся, и тихо поют монахины... И из этих отдельных простых черточек составляется особая жизнь - душистая, зеленая, солнечная - день Троицы...

После обедни пьем чай - в келье у знакомой монахины, где по стенам развешены виды Святой Земли и портреты матушек-игумений, и - домой!.. Жарко. Степь поблекла и дышит сухими ароматными испарениями. По сторонам убегают дорожки, телеграфные столбы... Вот и улица. Ставни у домов опять закрыты - от солнца. Пыль поднялась с дороги и стоит неподвижно столбом... Скорее!.. Вот, наконец, и дома. В комнатах прохладно, хорошо пахнет березкой и чёборком. Расстилаем на полу польсть, разуваяемся и ложимся отдыхать... Боже, как хорошо!..

Милая Троица!..

Золотое далекое детство!..

<https://troitsa.paskha.ru/children/O>

Татьяна Черниговская: «Зачем книга мозгу?»

Вопрос – а зачем ребенку читать книги – из абсурдных как-то незаметно перешел в разряд естественных. Родители на чтении книжек больше не настаивают. И напрасно. Почему? Отвечает специалист в области нейролингвистики Татьяна Черниговская.

– Татьяна Владимировна, зачем книга нужна мозгу?

– Мозгу, как и всему другому, нужна пища. Только когда организм питается чем-то, то это материальные вещи, а мозг питается информацией, которая происходит из идеального мира. То есть она не состоит из белков, жиров и углеводов.

Книга является такой пищей, причем одной из лучших.

– Есть ли альтернатива книге для мозга, сейчас или в недалеком будущем: интернет или технологии прямой закачки, 25□й кадр?

– 25□й кадр – это разговоры на кухне, никакого отношения к жизни они не имеют, а что касается остальных перечисленных вами вещей, то они не являются альтернативой книге.

Потому что, строго говоря, все равно – читаете вы бумажную книгу, или это свиток, написанный на шелке, или папирус, или интернет.

Но тип процессов, которые происходят, когда вы читаете электронные ресурсы, другой.

Ну, например, я недавно – а именно позавчера, – узнала от очень крупного детского офтальмолога, что если раньше приходили дети, которым дали в глаз во время выяснения отношений во дворе, то теперь таких детей почти нет.

А приходят – массово – дети с близорукостью. Эта близорукость вызвана тем, что они круглосуточно смотрят в разные гаджеты, планшеты, телефоны и так далее. И это другая работа – не только мозга, но и глаза.

– Зачем вообще человеку и человечеству нужна книга в эпоху информационного цунами?

– Книга – вы имеете в виду, зачем человеку нужна традиционная книга? Может быть, много людей, которым она вовсе и не нужна, но поскольку я сноб, то мне важно держать в руках книгу.

Я пользуюсь, к сожалению, в больших количествах электронными носителями. То есть я провожу в компьютере очень много часов в день, увы – и потому что просто такой мир, никуда не денешься: я пишу в компьютере, я читаю научные статьи в компьютере и так далее.

Мне никогда в голову не придет читать Гоголя или Бродского в компьютере. Если вдруг такое придет, я пойду сдаваться врачам, я решу, что я сошла с ума, потому что это совершенно другое занятие.

Это не черпание информации, а это изысканная изящная работа. Можно рассматривать альбом с дешевыми репродукциями, а можно

пойти в Эрмитаж или в Прадо и смотреть оригиналы – вот, выбирайте.

– Это мозг вытесняет книгу как ненужный элемент реальности, или снижение количества читателей имеет другую причину?

– Мозг здесь абсолютно ни при чем. Здесь причина – общее падение культуры на планете, вот что здесь причем. Что все согласны на фаст-фуд вместо хорошего шеф-повара.

То есть, если мы согласны заниматься глупостями, есть попкорн и превратиться в стадо – тогда все в порядке.

– Могут ли книги являться инструментами стимулирования нейрогенеза, или возникновение новых нейронов возможно только в ситуации практического нового опыта?

– Всё, с чем сталкивается мозг, абсолютно всё – как хорошее, так и плохое, влияет на нейрогенез. Новые нейронные связи образуются каждую секунду. Вот мы сейчас разговариваем – и как у вас, так и у меня, довольно много всего уже загнлось, а также образовалось, это просто жизнь мозга так выглядит.

Другой вопрос: какие связи мы хотим, чтобы образовались.

Это сложные ассоциативные свя-

зи того человека, который много читал, много видел, много думал, пил разные напитки, слушал разную музыку, включая шум прибора – и тогда у него поле, на котором идут ассоциации, широкое, большое и богатое.

А если он только смотрит в такое окошечко телефона, то тогда нечего обижаться. Тогда у него будет такой мозг плохой.

Единственное, чего мозг не умеет – это не учиться, вот это точно. Он не умеет не учиться, он учится всё время. Но всё зависит от того, что ему подсовывают для учения.

Ему подсовывают высокого класса пищу или низкого класса? Вот, соответственно, такой и будет мозг.

– Можно ли рассматривать работу мозга живого человека отдельно от сознания, создаёт ли мозг мысли, или это делает сознание?

– На этот вопрос у меня ответ простой. Никто не знает, что такое сознание. Если вы найдете людей, которые вам скажут, что они знают – ухмыльнитесь. Нет договоренности о том, что мы будем считать сознанием.

Огромный разброс мнений на эту тему – от простой реакции на что-нибудь, и есть люди, это крупные ученые, которые считают, что сознание присуще всему живому. На мой вопрос: а как насчет инфузориитфельки, ей тоже присуще сознание?

Отвечают: да, только простое.

Понимаете, если мы встаём на такую позицию, вообще тогда мы прекращаем разговор, это бессмысленная беседа. Если мы говорим о том, что сознание – это очень сложная вещь, то тогда мы должны признать, что большинство людей, населяющих планету, сознанием не обладает.

Поэтому на ваш вопрос нельзя ответить. А косвенно я могу ответить вот что. У нас нет никаких свидетельств того, что сознание может появиться где-то, кроме мозга. Но это не значит, что это окончательное слово.

Мне часто задают вопрос: может быть, сознание вообще где-то летает, а мозг – это приемник, который хватает это все? Может быть и так.

Но поскольку наука – это такое занятие, которое требует доказательств, а доказательств нет – и нет ничего, чтобы намекнуло на то, что они могут появиться.

Научным способом мы такую информацию получить не можем – как минимум по той причине, что наука подразумевает повторяемость явлений, статистическую достоверность и проверяемость. Всё это здесь проверить

нельзя.

Даже если вы мне скажете, или я вам скажу (совершенно не важно, кто кому), что я получила информацию из космоса – это ничего не стоящие заявления, потому что ни вы, ни я не сможете это ни доказать, ни опровергнуть, с этим вообще ничего нельзя сделать.

Тысячи свидетельств от творцов, кроме Главного, от художников разного плана, свидетельствующих о том, что они чуть ли не отрицают свое авторство.

Масса поэтов, которые (ну просто это дикое количество свидетельств) говорят о том, что я проснулся ночью, что-то такое вроде бы написал, не вполне уверен, что я вообще проснулся, а потом утром они смотрят на лист бумаги, на котором написано гениальное стихотворение, и они в недоумении.

Такого много, что это такое – очень трудно сказать. Но научным образом я бы, пожалуй, ответила так: всякие открытия и такие состояния каких-то интеллектуальных или художественных прорывов проходят

не в ясном сознании, вот это мы знаем.

Они проходят в каком-то тумане таком, когда ты вообще ничего не контролируешь. И поскольку ты не контролируешь, то это вызывает вот ощущение этих людей (я повторяю: этого много), что это кто-то другой делал, что я только записал, то есть как бы рука моя тянется к перу, а перо к бумаге, что называется, а кто пишет, кто автор-то?

Это очень сложные вопросы, и всё, что я сейчас сказала – это без мистики. Понимаете, когда говорят «муза приходила» или «муза меня покинула» – это не метафоры, а в буквальном смысле, появилась и его рукой водила... Словом, творческий процесс загадочен.

– Может ли мозг отдыхать во время чтения книг, или чтение – это нагрузка и работа?

– Если это чтение не глазами, а мозгом. Потому что, если у вас какие-то проблемы – например, вы что-то переживаете, но при этом вы читаете, вы можете прочесть несколько страниц, при этом вы будете их перелистывать, то есть глазами вы их прочли, но мозгом вы их не прочли, то вы под пыткой не скажете, о чем сюжет.

То есть это было просто такое механическое сканирование текста – ну, просто как любой аппарат, просто глазами, и в этом случае мозг вообще занят другой работой, то есть это профанация.

А если это настоящее чтение, то я не знаю, как это назвать: работой или отдыхом, то есть если мы читаем чудесную литературу, то отдых ли это – я не уверена.

Я вообще не очень хорошо понимаю, что такое отдых. И я не уверена, что мозг знает, что такое отдых, потому что это смена занятий, понимаете.

Что из этого является отдыхом, а что работой – уж точно не формальная договоренность, что когда я слушаю музыку, то это как был отдых. А вы с чего взяли, что это отдых – может быть, это гораздо более сложная работа, нежели решение какой-нибудь математической задачи, я вполне допускаю такую вещь. Всё зависит от того, как слушать, и что вы делаете, пока вы слушаете.

– Является ли вредным или полезным чтение одновременно нескольких книг?

– Я думаю, это зависит от данного человека, точно нет ответа, точно «да» или точно «нет», вот такого ответа нет.

Это кто к чему привык, я бы так сказала, вот я всегда читаю несколько книг одновременно – и научных (что отдельная история), и даже художественных, я могу параллельно читать несколько книг, и я не знаю, честно говоря, хорошо это или плохо. Может быть, даже и плохо, но я так привыкла.

– Вы сказали, есть разница в чтении научной и художественной литературы – в чем разница?

– Разница в том, какую вы себе ставите цель, потому что если в научной книге – если это не философская книга, и не какой-нибудь очень сложный обзор, который разбирает подход к каким-то проблемам, а это как бы техническая вещь, то тогда моя, собственно, цель при чтении этой статьи или книги – выяснить, что человек делал, каким способом делал, что получил.

То есть у меня технически относительно простые – они, конечно, совсем не простые, но относительно простые задачи. А если я читаю художественную литературу – там огромное количество пластов.

Мы же не читаем для сюжета, это вот как раз ровно то, что сейчас в школах стали делать по всему миру, а именно дайджест с «Преступления

и наказания». То есть в чем смысл: кто старушку хлопнул, так сказать. Нет, в чем задача?

Если говорить про сюжет, то это точно и не Достоевский, и не Толстой, и не все эти гении. Они не писали для сюжета.

Сюжет там есть, и вы за ним следите. Но вы также следите – вот я, скажем, довольно часто смотрю фильмы разных лет на тему Шерлока Холмса. Не потому, что я не знаю этот сюжет – давно они у меня в печенке сидят.

Но мне интересно, как они ходят, как они садятся, как они разговаривают, каким образом разговаривает этот персонаж и этот.

То есть у меня другая задача, и она очень сложна. Поэтому вот если я делаю такого рода работу, то это очень сложная работа, и совершенно неважно, на какую тему фильм. Но это же полностью относится к книге.

Отличаются ли эмоции в книге от реальных – я считаю, что нет, и меня поражает вот что.

Что люди – вообще такие существа, которые в отличие от всех остальных похожих наших соседей по планете живут в не меньшей мере вот в такой второй действительно

сти, в таком вымышленном мире, чем в реальном материальном мире.

Мы с самого начала, как на свет появились, начали создавать произведения искусства. И они для нас играют почему-то очень большую роль. Мы переживаем по поводу чего-то, что описано в романе или в фильме еще больше, чем в реальной жизни, или уж точно не меньше.

А если говорить про мозг, то я могу абсолютно твердо сказать, что мозгу все равно – он реально испытывает это что-то, или он об этом вспоминает, или он это выдумывает.

И, кстати говоря, эту поразительную мысль высказала вовсе не я, а Иван Михайлович Сеченов, и было это в конце девятнадцатого века, когда никто про это ничего знать не мог.

Не было томографов, которые у нас сейчас есть, и которые с легкостью зафиксируют, если я очень сильно переживаю, а при этом ничего не происходит, то есть это мое внутреннее переживание.

Например, я вспоминаю какой-то там спектакль или сюжет какой-то очень мощной книги – вот томограф зафиксирует такую же мозговую активность, как если бы это происходило на самом деле.

Но Сеченов этого не мог знать. Поэтому он гений.

Только с помощью книг интеллект и развивается – или с помощью чего-то аналогичного, а именно хороших и умных разговоров с умными людьми.

Интеллект развивается с помощью переработки той интеллектуальной информации, которая поступает в ваш мозг из любых источников. Когда я говорила «любых», я имела в виду, что это может быть зрительная информация – это может быть слуховая, это может быть та-нец.

Ну, конечно, книга – главный игрок, о чем говорить. Важнее книги ничего нет в нашей цивилизации.

Даже если эта книга перестанет шуршать страницами, так сказать, а будет возникать в виде пикселей, то она от этого не перестанет быть книгой.

Хотя, повторяю, что касается меня, то мой выбор однозначный – я читаю книгу как книгу. Как привыкли читать, так и будем читать. Чем она старей, тем мне лучше. Каждый делает свой выбор...»

<https://azbyka.ru/deti/tatjana-chernigovskaja-zachem-kniga-mozgu>

Традиции и правила Петрова поста

Петров пост — один из двух летних постов. Он готовит христиан к дню памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла (12 июля) и установлен в память о том, как апостолы постились перед проповедью христианства всему миру. Мы расскажем о правилах и народных традициях Петрова поста.

Как поститься в Петров пост

Начало Петрова поста — всегда в понедельник через неделю после праздника Троицы (Пятидесятницы). Дата Троицы зависит от даты празднования Пасхи, поэтому начало Петрова поста приходится на разные даты. И длиться он может от 8 до 42 дней. Заканчивается Петров пост всегда 12 июля. Это день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. В честь этого праздника пост и именуется Петровым, или Апостольским. **В этом году Петров пост начинается с 20 июня.**

Петров пост — не такой строгий, как Великий. Во все дни поста, кроме среды и пятницы, верующие могут есть рыбу. Мясо постящимся есть нельзя.

Но даже приступая к такому, не самому строгому, посту, нужно посоветоваться со своим духовником, а если у вас есть какие-либо хронические заболевания — с вашим лечащим врачом. Вообще, мирянам положен не такой строгий пост, как монахам. Если вам по каким-либо причинам нельзя соблюдать все правила поста (а в монастырском Уставе предусмотрены более строгие правила, например, сухоядение (пища без растительного масла) в отдельные дни Петрова поста), вы сможете ограничивать себя в иных, не гастрономических вещах. Например, в пост не смотреть телевизор или не пользоваться социальными сетями в интернете.

Петров пост — что можно есть?

Петров пост — нестрогий. Во все дни поста, кроме среды и пятницы, верующие могут есть рыбу. Мясо постящимся есть нельзя.

Чтобы трапеза была не во вред здоровью и при этом, действительно, постной, можно активно использовать в блюдах овощи, грибы, ягоды и фрукты. Существует огромное разнообразие блюд для Петрова поста.

Как правильно поститься?

Отвечает протоиерей Игорь ФОМИН, настоятель храма святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО:

На сайте "Фомы" можно подробно прочесть, каковы общие правила. Однако каждому человеку нужно определить свою меру поста. Один может понести пост в полной объеме, и будет ему благо. Другому, наоборот, следует ослабить пост.

Поститься не так строго, как написано в Уставе, могут болеющие люди. Болезнь — тоже своеобразный пост, смирение плоти. Кроме того, при некоторых заболеваниях гастрономический пост может принести вашему здоровью вред. Прислушайтесь к себе, спросите совета у врача.

Своя мера поста у беременных; у военнослужащих; у тех, кто работает в напряженном ритме или учится.

Конечно, особая тема — детский пост. Иногда лучше договориться с детьми о том, что Великим постом они, к примеру, будут есть меньше конфет, чем накладывать на них ограничения в молочной и мясной пище. В любом случае, со всеми сомнениями и вопросами о посте я советую вам подойти к своему духовнику или священнику, которому вы доверяете.

Самое главное, что «нельзя есть в пост», — это своих ближних. Я говорю о гневе, о раздражении, о ссорах и любых других отрицательных поступках, которые разрушают мир между людьми. Ведь, поступая с ближними дурно, мы разрушаем и мост между нами и Богом.

Как исповедоваться и причастаться в пост?

Рассуждает настоятель храма Александра Невского при МГИМО протоиерей Игорь ФОМИН:

Каждый из нас должен сам решить для себя вопрос, как часто исповедоваться и причастаться в пост. Чтобы это было по потребностям и по силам. Потому что Таинство Причащения, когда мы принимаем Христа в свою душу как дражайшего гостя, требует не просто желания, но и усилий. Это молитва, покаяние, исправление себя. Именно поэтому исповедь в дни поста должна быть такой же

серьезной и искренней, как в великие христианские праздники.

Если у вас есть сомнения в вопросе, как часто вам следует причастаться, спросите совета у священника, который вас знает и которому вы доверяете.

Первый летний пост

Петров пост называется так в честь святых апостолов Петра и Павла. Он установлен в память о том, как апостолы постились перед евангельской проповедью всему миру. Этот пост еще называют Апостольским. Начало Петрова поста — всегда в понедельник через неделю после праздника Троицы (Пятидесятницы). Дата Троицы зависит от даты празднования Пасхи, поэтому начало Петрова поста приходится на разные даты. И длиться он может от 8 до 42 дней Петров пост всегда 12 июля. Это день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Петров пост — традиции

Православный люд на Руси постился по церковному Уставу, поэтому много традиций Петрова поста было связано с кулинарией. В среду и пятницу готовили летние постные блюда — окрошки, постные щи, грибную икру, ботвиньи из молодой зелени и множество других блюд. А в праздничные дни Петрова поста хозяйки часто пекли особые пироги — рыбники. Рыбу запекали в тесте прямо целиком, пирог был открытым.

Петров пост — избранные рецепты

Постный гороховый суп

С вечера залейте горох холодной водой и, оставьте для набухания и приготовьте лапшу.

Для лапши: полстакана муки нужно хорошо смешать с тремя ложками растительного масла, добавить ложку холодной воды, посолить, оставить тесто на час для набухания. Тонко раскатанное и подсушенное тесто нарежьте полосками, подсушите в духовке.

Сварите набухший горох, не сливая воду, до полуготовности, добавьте поджаренный репчатый лук, картофель, нарезанный кубиками, лапшу, перец, соль и варите, пока картофель и лапша не будут готовы.

Горох - 50 г, картофель -100 г, лук репчатый - 20 г, вода - 300 г, масло для обжарки лука -10 г, зелень петрушки, соль, перец по вкусу.

Постные голубцы

Мелко нарезанный лук пожарьте в растительном масле, добавьте измельченные отварные сухие грибы. Добавьте в сковороду вымытое пшено, продолжайте жарить, пока крупа не впитает масло.

Голубцы можно готовить как из свежей, так и из квашеной капусты. Если вы хотите приготовить голубцы из квашеной капусты, то возьмите целый кочан, отделите листья, вырежьте у каждого толстую среднюю жилу, в каждый лист положите обжаренную крупу, сверните рулетом.

Если у вас свежая капуста, то кочан надо сначала отварить целиком, а затем аккуратно снимать с него листья, также удаляя с середины толстые жилы.

Уложите сформированные голубцы рядами в кастрюлю. Сверху положите листья капусты.

Залейте голубцы овощным бульоном, добавьте немного томатного соуса и, поместив в разогретую духовку, тушите около часа.

Рыбник

500 г рыбного филе, луковица, 2-3 картофелины, 2-3 столовые ложки масла, соль, перец по вкусу.

Сделайте постное тесто, раскатайте его на две лепешки.

Лепешка, которая будет использоваться для нижнего слоя пирога, должна быть несколько тоньше верхней.

Уложите раскатанную лепешку на смазанную маслом форму, на лепешку уложите слой тонко нарезанного сырого картофеля, обсыпанные солью и перцем крупные куски рыбного филе, сверху - тонко нарезанный сырой лук.

Все полейте маслом и накройте второй лепешкой. Края лепешек соедините и подогните книзу.

Поставьте готовый рыбник в теплое место на двадцать минут, перед тем, как поставить рыбник в духовку, проколите верх в нескольких местах.

Выпекайте в духовке, разогретой до температуры 200-220°C.

<https://foma.ru/tradiczii-i-pravila-petrova-posta.html>

История и значение Владимирской иконы Божией Матери

6 июля

Владимирская икона Божией Матери написана Евангелистом Лукой на доске от стола, за которым трапезовал Спаситель с Пречистой Матерью и праведным Иосифом. Божия Мать, увидев этот образ, произнесла: "Отныне ублажат Меня все роды. Благодать Рождшегося от Меня и Моя с этой иконой да будет".

До 450 года этот образ Владычицы пребывал в Иерусалиме, а затем был перенесен в Константинополь. В первой половине XII столетия патриарх Царьграда Лука Хризотергос послал икону в дар великому князю Юрию Долгорукому, который поставил образ в Вышгородском девичьем монастыре под Киевом, в местности, некогда принадлежавшей святой равноапостольной великой княгине Ольге. В 1155 году Вышгород стал уделом князя Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого.

Решив переселиться на родную для него Суздальскую землю, князь Андрей Боголюбский взял с собой икону. В пути непрестанно служил перед нею молебны. Жители Владимира-на-Клязьме встретили своего князя с радостью; отсюда князь направился было далее, в град Ростов. Однако, отъехав от Владимира не более десяти верст, кони встали на берегу Клязьмы и, несмотря на понукания, не пожелали идти дальше. Пораженный, пал князь Андрей пред иконою и слезно стал молиться. И тогда явилась ему Богородица со свитком в руке и повелела оставить образ Свой в граде Владимире, а на месте же этого Своего явления выстроить обитель в честь Рождества Ее.

Князь поставил икону во Владимире, и с этого времени – с 1160 года – она получила наименование Владимирская.

В 1395 году хан Тамерлан достиг рязанских пределов, взял город Елец и, направляясь к Москве, приблизился к берегам Дона. Великий князь Василий Димитриевич вышел с войском к Коломне и остановился на берегу Оки. Он молился святителям Московским и преподобному Сергию о избавлении Отечества и написал митрополиту Московскому, святите-

лю Киприану, чтобы наступивший Успенский пост был посвящен усердным молитвам о помиловании и покаянии. Во Владимир, где находилась прославленная чудотворная икона, было послано духовенство. После литургии и молебна в праздник Успения Пресвятой Богородицы духовенство приняло икону и с крестным ходом понесло ее к Москве. Бесчисленное множество народа по обеим сторонам дороги, стоя на коленях, молило: "Мать Божия, спаси землю Русскую!" В тот самый час, когда жители Москвы встречали икону на Кучковом поле, Тамерлан дремал в своем шатре. Вдруг он увидел во сне великую гору, с вершины которой к нему шли святители с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии явилась Величавая Жена. Она повелела ему оставить пределы России. Проснувшись в трепете, Тамерлан спросил о значении видения. Знающие ответили, что сияющая Жена есть Мать Божия, великая Защитница христиан. Тогда Тамерлан дал приказ полкам идти обратно. В память чудесного избавления Русской земли от Тамерлана на Кучковом поле, где была встречена икона, построили Сретенский монастырь, а на 26 августа было установлено всероссийское празднование в честь сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Икона Богородицы Владимирская перешла в Москву и была поставлена в кремлевском соборе в честь Успения Пречистой. Ее благодатной силой Москва обязана избавлениями от набегов хана Едигея в 1408 году, ногайского царевича Мазовши в 1451 году, хана Седи-Ахмета в 1459 году.

В 1480 году ордынский хан Ахмат двинулся на Москву и дошел уже до реки Угры в калужских пределах. Великий князь Московский Иоанн III поджидал на другом берегу реки. Внезапно на татар напал такой сильный и беспричинный страх, что Ахмат не решился пойти на русскую рать и поворотил назад, в степь. В память этого события в Москве стал ежегодно совершаться крестный ход из Успенского собора в Сретенский монастырь. А река Угра с тех пор слывет Поясом Богородицы.

В 1521 году казанский хан Махмет-Гирей повел на Москву татар казанских и ногайских. Митрополит Варлаам и весь народ усердно молились пред ликом Владимирской. Великий князь Василий Иванович едва успел собрать войско, чтобы встретить татар на дальнем рубеже, на реке Оке. Сдерживая их натиск, он медленно отходил к Москве. В самую ночь осады инокиня кремлевского Вознесенского монастыря увидела, как сквозь запертые двери Успенского собора выходят святители, неся в руках чудотворную Владимирскую. Это были жившие двумя веками ранее святые митрополиты Московские Петр и Алексий. И еще видела инокиня, как у Спасской башни встретили шествие святителей преподобные Варлаам Хутынский и Сергей Радонеж-

ский – и пали ниц перед образом, моля Пречистую не покидать собора Успенского и народа московского. И возвратилась тогда Заступница сквозь двери запертые. Инокиня поспешила рассказать о видении горожанам. Москвичи собрались в храм и стали горячо молиться. А татарам снова привиделось «воинство великое, доспехами сияющее», и бежали они от стен города.

Так не единожды Отечество наше было спасено молитвой народной пред чудотворным образом Владимирской. В память этих избавлений и установлено празднование Владимирской иконе:

21 мая – в память спасения Москвы от нашествия хана Махмет-Гирея в 1521 году;

23 июня – в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 году;

26 августа – в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году.

Пред Владимирской иконой Матери Божией свершились важнейшие события русской церковной истории: избрание и поставление святителя Ионы – Предстоятеля Автокефальной Русской Церкви в 1448 году, святителя Иова – первого Патриарха Московского и всея Руси в 1589 году, Святейшего Патриарха Тихона в 1917 году. В день празднования в честь Владимирской иконы Божией Матери совершена интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена – 21 мая/3 июня 1971 года.

В 1918 году Владимирскую икону Божией Матери изъяли из Успенского собора Кремля собора для реставрации, а в 1926 году передали в Государственный исторический музей. В 1930 году она была передана в Государственную Третьяковскую галерею.

В сентябре 1999 года образ Пречистой был перенесен в храм-музей Святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее, где находится и поныне.

Тропарь, глас 4

Днесь светло красуется славнейший град Москва, / яко зарю солнечную восприимше, Владычице, чудотворную Твою икону, / к нейже ныне мы притекающе и молящися Тебе взываем сице: / о, пречудная Владычице Богородице, / молися из Тебе воплощенному Богу нашему, / да избавит град сей и вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих, // и спасет души наша, яко Милосерд.

Кондак, глас 8

Взбранной Воеводе победительная, / яко избавльшихся от злых пришествием Твоего честнаго образа, / Владычице Богородице, / светло сотворяем празднество сретения Твоего и обычно зовем Ти: // радуйся Невесто Неневестная.

Молитва Божией Матери перед иконой Владимирской

О Всемилостивая Госпоже Богородице, Небесная Царице, Всемощная Заступнице, непостыдное наше Упование! Благодаряще Тя о всех великих благодеяниях, в роды родов людем российским от Тебе бывших, пред пречистым образом Твоим молим Тя: сохрани град сей (или: весь сию, или: святую обитель сию) и предстоящую рабы Твоя и всю землю Русскую от глады, губительства, земли трясения, потопа, огня, меча, нашествия иноплемненных и междоусобных брани. Сохрани и спаси, Госпоже, Великаго Господина и Отца нашего Кирилла, Святейшаго Патриарха Московского и всея Руси, и Господина нашего (имя рек), Преосвященнейшаго епископа (или: архиепископа, или: митрополита) (титул), и вся Преосвященныя митрополиты, архиепископы и епископы православныя. Дажь им Церковь Российскую добре управити, верныя овцы Христовы негиблемы соблюсти. Помяни, Владычице, и весь священнический и монашеский чин, согрей сердца их ревностию о Бозе и достойно звания своего ходити коеждо укрепи. Спаси, Госпоже, и помилуй и вся рабы Твоя и даруй нам путь земного поприща без порока преити. Утверди нас в вере Христовой и во усердии ко Православней Церкви, вложи в сердца наша дух страха Божия, дух благочестия, дух смирения, в напастех терпение нам подаждь, во благоденствии – воздержание, к ближним любовь, ко врагом всепрощение, в добрых делех преуспеяние. Избави нас от всякаго искушения и от окамененнаго нечувствия, в страшный же день Суда сподоби нас ходатайством Твоим стати одесную Сына Твоего, Христа Бога нашего. Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

<https://hram-vinogradovo.ru/about-the-temple/vladimirskaia-ikona-bozhieimateri.html>

ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВНЫЕ ТАКИЕ?

Протоиерей Андрей Кураев

И когда Мефистофель готовится взять свою законную добычу, Богородица упрашивает Христа спасти Фауста, потому что он не сам виноват в своем бедствии - он был пленен Мефистофелем с разрешения Господа. И по молитвам Богородицы сонм ангелов приходит и выхватывает погибшую душу Фауста из рук Мефистофеля. Так что не Фауст себя спасает. Он побежден, но любовь Христа окажется сильнее.

И вот этой диалогичности и сложности религиозного сюжета не заметили рериховцы. Как не заметил этого и Лев Толстой в своем взгляде на Евангелие, где оказывалось, что всего-навсего был такой человек - Иисус, который не был Богом, который не воскрешал людей, да и Сам не воскрес.

То, что эти люди придерживаются таких взглядов, - это их право. Но мне больно, что они при этом считают, будто это и есть христианство. И когда они в свой монологизм насильно втирают христианские тексты, мне это кажется недопустимым и кощунственным. И в этом моя научная и этическая обида на них.

- А что значит - «предать анафеме»?

- Это значит публично засвидетельствовать несовместимость той или иной идеи с христианской верой или же отлученность данного человека или группы людей от церковного общения. И это ни в коем случае не проклятие!

В католической традиции - это проклятие, да, но в православии я знаю только один случай, когда анафема провозглашалась как проклятие. Это был 1821 год. Греки подняли восстание против турок, и султан вознамерился издать закон, согласно которому все православное население в Турецкой империи объявлялось вне закона и подлежало вырезанию. Надо отдать должное главе мусульманского духовенства: он отказался подписать это распоряжение, за что был сразу убит и на его место султаном был поставлен другой человек. Но в результате этой заминки об этом замысле стало известно в правительствующих кругах, а поскольку в правительство Турецкой империи, в ранге трехбунчужного паши, по статусу входил константинопольский патриарх, то об этом узнал и он. И вот перед ним встал страшный выбор - либо гибель всех его соотечественников, либо какой-то неожиданный поступок. И тогда он публично издал послание, от своего имени и от имени Синода - с анафемой всех восставших греков. И вот в этом случае анафема означала отнюдь не просто отказ в церковном общении - потому что туркам, которые сами были вне Церкви, было бы непонятно, в чем тут наказание. Там были страшные слова именно проклятия - «пусть ваши жены станут вдовами, пусть ваши дети будут сиротами, пусть земля станет как бесплодный камень под вашими ногами, а небо - медным тазом, которое будет сжигать вас огнем, ну и так далее». Вот это и был единственный подобный случай в православной традиции.

- Сбылось проклятие?

- Нет, это не сбылось. Турки проиграли, грекам удалось создать свое эллинское королевство, тогда еще довольно крохотное. Патриарх этого, Григория Пятого, турки все равно повесили через пару недель. Но, как ни странно, греки почитают его как святого и героя, ему ставят памятники. Он принес в жертву свою совесть, душу и, несомненно, репутацию - только ради того, чтобы спасти свой народ. Но при этом после того случая отказываются признавать церковную власть Константинопольского Патриарха - оттого жизненно греческой Церкви управляет Афинский Синод.

И вновь говорю: это был единственный случай. Когда отлучали Льва Толсто-

го, то ни о каком проклятии не было и речи, даже службы специальной не было.

- Каково сегодня в церкви видение отлучения Льва Толстого от неё?

- Ничего не изменилось за эти столетия. Чтобы понять, что произошло тогда на самом деле, нужно забыть рассказ Куприна «Анафема» и снятый по нему фильм. Никакого специального чина с торжественной анафемой Толстому не было. В церковных и светских газетах было опубликовано обращение Синода к Толстому, в котором говорилось о том, что, к сожалению, взгляды Льва Николаевича ставят его вне православной церкви и делают невозможным его участие в таинствах. И был призыв к православным христианам молиться о вразумлении графа Толстого. Что в этом безнравственного? Ведь и сам Толстой не считал свои взгляды церковно-православными. Так что Церковь просто о своей стороне подтвердила то, о чем Толстой неоднократно публично заявлял прежде.

Известен совершенно аналогичный жест в адрес того же Льва Толстого со стороны человека науки. Знаменитый русский врач Белоголовый лечил многих русских писателей. Но однажды, дав Толстому необходимые медикаменты, он не подал ему руки. В своих мемуарах он пояснил, что тем самым выразил свое отношение к толстовским нападкам на науку (См. Наука, техника, культура: проблемы гуманизации и социальной ответственности. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1989, № 1, с. 15). И в самом деле, старческий брюзжащий Толстой нападал на все: на семью, на искусство, на государство, на науку, на технику. И на Церковь - в том числе. Все это казалось ему ненужным, репрессивным. Когда это брюзжание стало невыносимым, кощунственным и при этом заразным - тогда и Синод «отказал от дома» графу.

И все же решение Синода об отлучении Льва Николаевича от церкви может быть пересмотрено. Просто официальная церковная позиция по этому вопросу находится в руках архивистов. Именно они должны внести ясность в последние дни жизни Толстого. Известно, что он ушел из дома в Оптину Пустынь, хотел встретиться со старцем Варсонофием, но не решился. Известно также, что старец последовал за Толстым, чтобы все-таки с ним поговорить. Почему встреча не состоялась? Если удастся на основании документов, мемуарной литературы доказать, что в последние часы жизни Толстой был изолирован против своей воли, что у него было желание поговорить со старцем и покаяться, но его секретари не позволили этому случиться - вот тогда у Церкви будут все основания с радостью отменить свое бывшее решение.

Вообще же меня удивляет, насколько избирательно люди относятся к воззрениям позднего Толстого. Его антицерковные настроения приветствуются. Но разве Толстой только Церковь оппонировал? Посмотрите круг антипатий Толстого - и вы увидите, что Церковь оказывается в весьма достойном сообществе. Толстого эпохи «Крейцеровой сонаты» и позже раздражают наука, техника, прогресс, культура, семья, Церковь. Это просто старый и тотальный брюзга. Мне было бы стыдно, если бы Толстой брюзжал от имени Церкви. Вот если бы он был истовым церковником, и при этом продолжал бы поносить науку и семейный уклад жизни, прогресс и классическую культуру, вот тогда мне было бы стыдно за Толстого - луддита, ставящего пудовые свечки в наших храмах.

- Почему, вообще, для христиан так важно утверждение, что Христос - это Бог? Многие люди, например Лев Тол-

стой, не были атеистами, но порвали с Церковью именно из за этого пункта ее вероучения. Почему христиане настаивают, что Иисус не просто самый лучший учитель нравственности, не просто великий и умный человек, а Сам Бог?

- Знаете, современное человечество одержимо идеей контактерства: очень хочется найти внеземные цивилизации. Когда спрашиваешь у энтузиастов этих проектов «зачем», - они восклицают: «Но ведь так радостно знать, что мы не одни во вселенной!»

Точно так же я скажу и о христианстве. Для христиан тоже жизненно важно знать, что мы не одни во вселенной, что Бог не равнодушен к нам. Нам важно знать, что в глазах Бога, Творца всей Вселенной мы не заброшены, что мы не какие-нибудь ублюдки, копошащиеся на окраине вселенной. Смысл нашей жизни придает то, что Бог не послал нам какого-то вестника, а пришел к нам Сам. Оказывается, в глазах Бога мы что-то значим. Помните штабс-капитана Копейкина у Достоевского, который говорил, что «если Бога нет, то какой же я после этого капитан». Точно так же и здесь: если Бога нет, тогда мы, действительно, просто космическая плесень, покрывшая камень, который носится по окраине Млечного пути. Или, по-другому, если Бог все-таки есть, но Он никогда не воплощался, не становился таким же человеком, как и мы, то в глазах этого Бога мы не представляем никакой ценности, Он не приходил нас искать. А если Бог нас не искал, тогда зачем же нам искать такого Бога, ведь мы все-равно Ему безразличны?

Кроме того, для христиан жизненно важно знать и что Иисус - это не порождение земли, не просто один из великих людей, создавших человеческую культуру. Потому что те вещи, которые мы можем созидать, мы же можем и разрушить. А христианам важно знать, что в нашу жизнь вошло нечто неразрушаемое. То, что не только само не могло бы разрушиться, но еще и нас спасти от разрушения. Все, что создает человек подвержено тлению, поэтому важно, что нечто сверхчеловеческое вошло в нашу жизнь и сделало ее нетленной.

Здесь нам придется говорить уже на сугубо религиозном языке, потому что смерть, оказывается, бывает разная. Есть смерть физическая, биологическая, а есть смерть души, которая задыхается без Бога. Вот это безвоздушное пространство языческого мира Христос наполнил Собой, то есть теперь, когда душа выходит из тела, она уходит не в пустоту - она уходит к Богу.

Очень понятно желание многих людей видеть Христа обычным учителем нравственности. Дело в том, что христианство, Евангелие и, вообще, мир Церкви - это мир императивов, мир этики, которая властна совершать над человеком суд. Более того, это не просто суд, который ты сам совершаешь в своей совести над собой. Христианство - это живая традиция, оно может опровергать ложные видения своего учения. Поэтому его труднее переделать в соответствии со своими вкусами, подстроить его под себя, как это можно сделать с какой-нибудь «умершей» религией.

Человек прекрасно понимает, что, соприкоснувшись с миром Евангелия, он подставляет себя под стрелы императивов, повелений, жестких требований: со стороны самого евангельского текста, со стороны своей совести, да еще и со стороны Церкви. Конечно, он пытается избежать подобной ситуации, но, чтобы совсем не «ругаться» со Христом, такой человек по дружески хлопает Его по плечу и говорит: «Да, я признаю, что Ты великий учитель и человек высокой нравственности». Но на самом деле он совер-

шает то, что иначе, как «поцелуем Иуды» и назвать нельзя. Именно так характеризовал Достоевский книжки XIX века, в которых пояснялось, что Иисус, конечно, великий человек, но не Бог.

Вроде бы комплимент. Но на самом деле такое признание означает только одно - мы еще раз хороним Христа, мы погребаем Его в гробнице истории, тщательно замуровываем в ней, чтобы Он ни в коем случае не вышел оттуда и не вторгся в нашу жизнь. Люди провозглашают Христа «Великим Учителем человечества» именно для того, чтобы перестать у Него учиться.

Логика у этих не-учеников (или неучей) простая: раз Христос не Бог, значит и основанная Им Церковь не имеет отношения к Богу. Соответственно, и книги от имени Христа воздвигаемые Церковью не имеют за собой никакого Божественного достоинства. Далее, начинается сказка о том, что все Евангелия правлены-переправлены, а самое главное, настоящее Евангелие хранится где-то в Тибете...

Все. Человек встал на путь конструирования христианства по рецепту «сделай сам». Дальше начинается цензура Евангелия: «вот этого Христос сказать не мог, потому что я с этим не согласен, а вот это, несомненно, Его идея, потому что она мне нравится. И, вообще, знаете, я думаю, Христос вот в этом месте должен был вот то-то сказать, потому что это мое глубочайшее убеждение. Вообще-то, Он это и сказал, но просто последующие цензоры вырезали».

В итоге получается, что, провозгласив Христа просто великим Учителем, человек сам начинает поучать Его: что Он мог делать, а чего не мог. Таким путем пошел и Лев Толстой. Он просто начал цензурировать Евангелие. Он запрещал Христу воскресать, запрещал Ему творить чудеса, и уж, тем более, запрещал Христу брать в руки бич, чтобы выгнать из храма торгашей.

- Михаил Булгаков в «Мастере и Маргарите» тоже пошел путем цензурирования Евангелия?

- Я бы не стал так говорить. С Булгаковым все намного сложнее, по той причине, что Лев Толстой писал от себя, а несомненно антихристианское Евангелие от Воланда - это Евангелие именно от Воланда, а не от Михаила Афанасьевича Булгакова. Поэтому, в данном случае, отождествлять автора и его персонажи - не логично.

Более того, я думаю, что в определенном смысле, Христос был именно таким, как булгаковский Иешуа га Ноцри из «Мастера и Маргариты». Таким был «имидж» Христа, таким Он казался толпе. И с этой точки зрения роман Булгакова гениален, он показывает видимую, внешнюю сторону великого события - пришествия Христа-Спасителя на Землю, обнажает скандальность Евангелия, потому что действительно, нужно иметь удивительный дар Благодати, совершить истинный подвиг Веры, чтобы в этом запыленном Страннике без диплома о высшем раввинском образовании опознать Творца Вселенной (Св. Иоанн Златоуст так говорит о словах Христа, согласно которым хула на Сына Человеческого простится (см. Мф. 12,31): «Христа не знали, кто Он был; а о Духе получили уже достаточное познание... Слова Христа имеют такое значение: пусть вы соблазняетесь Мною по плоти, в которую Я облечусь.. Я вам от-пускаю то, чем вы Меня злословили прежде креста, да-же и то, что вы хотите распять Меня на кресте, и самое неверие ваше не будет поставлено вам в вину... Но что вы говорили о Духе, то не будет прощено вам... Почему? Потому что Дух Святой вам известен, а вы не стыдились

отвергать очевидную истину» (св. Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея. 41,3 // Творения. т. 7. ч.1. Спб., 1901, сс. 440-441).

Мы привыкли к представлению об Иисусе-Царе, Иисусе-Боге, с детства слышим молитвы: «Господи, помилуй», «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». А такие произведения, как картины Ге, или, в меньшей степени, Поленова, или тот же «Мастер и Маргарита» помогают нам понять всю невероятность и парадоксальность апостольской веры, почувствовать ее болевой ожог, позволяют нам вернуться в точку выбора...

- Но, все же, почему среди церковных людей «Мастер и Маргарита» имеет больше противников, чем сторонников?

- Назовите мне хоть одну светскую книгу, которая имела бы в Церкви больше сторонников, чем противников! Исключением могут быть, наверное, только произведения Достоевского, да и то, как ни парадоксально, «Братьев Карамазовых» очень не любили в Оптиной пустыни (См. жестокий отзыв о Достоевском в книге: Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970, сс. 598-599.)

Если судить по тем людям, которые вдмывались в «Мастера и Маргариту» уже будучи христианами, то видно, что существует два основных течения церковного литературоведения. Одна группа авторов считает (довольно аргументировано), что это оккультно-антихристианское произведение (Гаврюшин Н. К. Лифостротон, или Мастер без Маргариты // Гаврюшин Н. К. Рыцари Софии. М., 1998. <http://www.kuraev.ru/forum/view.php?subj=22970§ion=14>), другая группа церковных литературоведов, не менее аргументировано, считает, что это не так.

Лично мне ближе та позиция, что в «Мастере и Маргарите» Булгаков пробовал дать некое предостережение против доверия к атеистической пропаганде. Для этого он использовал тот прием, который называется *Reductio ad Absurdo*, когда берется позиция оппонентов, и ты заранее соглашаешься с ней, но доводишь их позицию до логического предела, и этот предел оказывается абсурдным...

Дело в том, что на Христа, как на странного и полусумасшедшего проповедника указывали атеистические лекторы 20-30-х годов в Советской России. Булгаков не имел возможности прямо спорить с ними по цензурным соображениям, и поэтому он написал «Мастера и Маргариту», где глаза научного атеизма были вставлены в глазные впадины Воланда, и оказалось, что атеизм – это, как раз, взгляд на Христа сатаны, а отнюдь не просто науки.

- Каково Ваше отношение к попыткам истолкования в искусстве евангельских событий (вспомним острейшую полемику вокруг фильмов «Последнее искушение Христа» Мартина Скорсезе и «Страсти Христовы» Мэла Гибсона)?

- Честно говоря, для меня любой шаг по этой дороге является неприемлемым. В связи с фильмом «Страсти Христовы» могу сказать, что тут надо различать две вещи: во-первых, оценку – с точки зрения Православной Церкви – труда режиссера и актера и, во-вторых, оценку плода этого труда. О первом: подобный фильм не мог бы родиться в православной культуре. О втором: из того, что он родился в католической атмосфере, вовсе не следует, что Православная Церковь не в состоянии до некоторой степени ассимилировать и принять этот плод. Тут некая «хитрость» Божественного промысла: Господь нам дает некоторые вещи, которые мы сами создать не можем, но можем использовать их для блага Церкви. В конце концов, не православные люди создали интернет, но это не означает, что православный человек не может пользоваться этой всемирной

сетью. Точно так же и с языком кино или литературы: сам я, наверное, не буду снимать кино и не обращусь к художественному творчеству, но это не означает, что я буду осуждать людей, которые это пробуют. Остальное – это уже вопросы веры, вкуса, талантливости и многого другого.

- Папа Иоанн Павел II снял с иудеев догматическое обвинение в богоубийстве, а не так давно он сделал известное заявление по поводу холокоста.

- В Церкви никогда не было догмата о том, что все евреи являются богоубийцами. В христианстве нет идеи коллективной ответственности. Вновь напомним слово апостола: "Кто ты, судящий чужому рабу" - то есть не своему рабу, а Божию.

Странно, что либеральные журналисты, обвиняющие христианство в антисемитизме и в том, будто христиане видят в евреях народ богоубийц, целокупно ответственный за трагедию Голгофы, сами распространяют идею "коллективной вины". Христианские народы в Европе убеждают в том, будто они все солидарно ответственны за преступления нацистов в Германии. Всем европейским народам предлагается покаяться в соучастии в этих трагических событиях. При этом указывается, что именно христиане должны пересмотреть: представление, что еврейский народ, как некое целое, виновен в Голгофской трагедии. Такого рода суждение внутренне противоречиво. С одной стороны, нам говорят: вы должны отказаться от мнения, что весь народ виноват в действиях одного человека или одной какой-то части этого народа; но тут же следует утверждение: а ваши народы, христианские, все виноваты в том, что был холокост.

Такое обвинение в наш адрес со стороны евреев означает, что в их сознании все же есть стереотип, согласно которому народ может грешить как некое единое целое, и за грех нескольких политиков или одной погромной толпы отвечают все - даже те, кто родился десятилетия спустя после инкриминируемых событий. Но в таком случае и крик той толпы в Иерусалиме, что требовала распятия Христа: "кровь Его на нас и на детях наших" - имеет смысл именно в национальной психологии евреев. Так что вопрос не в том, как мы воспринимаем евреев, а в том, как они воспринимают самих себя. Евреи сохраняют в своем сознании стереотип, согласно которому народ есть некая целостность, которая несет совокупную ответственность за то или иное преступление отдельных своих лидеров.

Мы ведь не требуем пересмотреть вероучение ислама и не виним весь исламский мир в преступлениях исламских террористов. Но филосемитские критики христианства нам говорят: все христиане повинны в преступлениях нацистов (которые, между прочим, были сознательными антихристианами-язычниками). И все христианство должно быть пересмотрено, чтобы избежать повторения холокоста. Неужели не понятно, что именно когда христиане слышат от евреев требование изменить свою веру, свою святую - именно тогда и рождаются несимпатичные чувства?

Тут, знаете, - кто каким судом мерит, тем и сам будет отмерен. Если мы занимаем последовательную позицию, что каждый отвечает сам за себя, по пророку Иезекиилю: сын не несет вины отца, а отец не отвечает за сына, но каждый человек отвечает за свои грехи, то не может быть и речи о совокупной еврейской ответственности за преступление двухтысячелетней давности, так же, как и о вине христиан за события пятидесятилетней давности. Здесь должно быть взаимное разоружение, а не игра в одни ворота.

Если же преступления отдельных лиц приписывать всему национально-религиозному сообществу, то в ответ на

обвинения христиан в Освенциме мы можем припомнить фамилии тех, кто гноил христиан в Гулаге и призвал евреев к покаянию за действия Троцкого, Кагановича и прочих. Я думаю, что не надо играть с огнем.

И вообще мне не нравится идея публичных покаяний. Покаяние - это внутреннее таинство человека, и публично оно совершаться не должно. Тем более глупо каяться в грехах, совершенных другими людьми. Такие покаяния имеют связь с идеологией. Я боюсь идеологий. И с той, и с другой стороны.

Кроме того, Ватикан (не знаю, в какой мере сознательно или бессознательно) не замечает, что с точки зрения не только богословской, но и религиозно-культурологической, все же нельзя так просто и беспроблемно отождествлять древний Израиль и современный Израиль, древнееврейскую и современную еврейскую религии. Если вы поедете в Грецию, и будете делать вид, что это есть Византия или древняя Эллада, вас ждет много ошибок и разочарований. Точно так же очевидно, что сегодняшний Киев мало похож на Киев князя Владимира. На днях я читал исследования одного украинского историка. Официальная украинская националистическая пропаганда убеждает сегодня, что именно Украина есть продолжение традиций Киевской Руси во всех смыслах, а Москва - это вообще не поймешь что. Этот же здравомыслящий украинский историк предположил, в частности, для спокойного ответа на вопрос о взаимоотношениях Руси, России и Украины присмотреться к бытовой архитектуре. Мы знаем, как выглядели жилища древних киевлян. Очевидно, что позднейшая украинская мазанка из соломы менее похожа на них, чем северорусская изба-пятистенки. Так что даже на этом уровне именно русская изба есть преемник и наследник древнекиевской бытовой архитектуры...

Не надо обманываться. Если некий народ носит то же имя, что и в древности, или живет на территории, где в древности жили те, кого он считает своими предками, то это еще не значит, что древний и современный народы можно отождествлять. Так, Каббала и Ветхий Завет - это разные религии. Пророки Ветхого Завета очень остро переживают личность Бога, а для каббалистической традиции средневекового иудаизма Божество безличностно. В Ветхом Завете есть вера в телесное воскресение мертвых и напроочь отвергается возможность переселения душ. Напротив, в иудаизме каббалистическом есть идея переселения душ ("гильгулим"). В Ветхом Завете категорически запрещается любая магия, алхимия, хиромантия, гадания, гороскопы и т. д. Но вся каббалистика на этом замешана. И поэтому приходится сказать, что это все-таки разные религиозные традиции.

- Но стоит ли христианству отрещиваться от своего бесспорного родства с иудаизмом?

- Конечно же, у христианства есть близость с иудейской традицией. Именно она и порождает конфликтность. Там, где четко определена граница, конфликтов не бывает. Там, где граница неясна, возникают проблемы и напряженность. Есть общее наследие и общие святости, которые по-разному интерпретируются, иногда до радикальной противоположности.

То, что предшествовало возникновению христианства, было ожиданием, последней ступенькой. Те ступеньки, которые ведут к цели, не надо осуждать, надо понимать, что их нужно пройти. Вот только жить на этой ступеньке не надо оставаться. Впрочем, взбравшись на вершину, плевать за борт, вниз тоже особо не стоит. То же - и с движением эбионитов. Они сыграли свою позитивную роль в подготовке к принятию христианства и частью Израиля, и частью Римской империи. А сегодня, когда солнце евангельской правды давно зажжено,

пробовать его погасить, делать вид, что все по-прежнему, возвращаться опять в дохристианские времена - это уже опасно. Одно дело - язычество до Христа, которое не знает Христа и поэтому не противостоит ему, другое дело - язычество, которое воинствует против Христа Евангелия. Одно дело - частичный полусвет, полутьма. Но когда солнце взошло, а ты жжешь лучинку и говоришь: «закройте окна, ведь лучинка есть» - вот это уже опасно.

Вина Израиля - это, наверное, главная тайна Евангелия, и ее надо понять именно как тайну. По большому счету евреи не виноваты в том, что не узнали Христа. Не надо путать вину тех, кто кричал Пилату: «Распни Его!» и тех, кто просто прошел мимо. Это разные состояния души. Апостол Петр говорит иудеям: «Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению» (Деян. 3, 17). Апостол Павел говорит, что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12,3). Понимаете, вот идет по улице Иерусалима Иешуа га Ноцри и признает в этом плотнике и странствующем проповеднике Творца вселенной невозможно, хотя ты можешь наизусть знать Библию, умело «жонглировать» цитатами из нее и наизусть знаешь все пророчества о грядущем Мессии, как знали их многие евреи. Только если Бог откроет тебе Духом Своим, что Иисус есть Господь, что Иисус есть Христос, только в этом случае можно узнать Его.

Этот благодатный дар – познания Себя – дает только Сам Бог, поэтому от Бога зависело, кого Он призвет к апостольству, а кого не призвет. Помните в Ветхом Завете: Господь ожесточил сердце фараона и тот перестал видеть очевидные вещи и не хотел отпускать евреев из Египта. То, что для Моисея и Израильян было очевидным, для фараона – не было таковым.

Также и в случае со Христом. У сектантов сегодня модно говорить, что «вот, вы церковники офарисеились, и если бы сегодня Христос пришел на землю, вы бы тоже Его распяли». Знаете, я глубоко убежден, что так оно и есть, только в этом нет ничего антицерковного.

Во-первых, здесь очень важно осознать, что события, произошедшие в Евангелии, произошли с каждым из нас: не за грехи евреев Христос страдает, а за мои грехи. А во-вторых, если бы Христос пришел на землю сейчас с той же целью, что и 2000 лет назад, то есть пострадать, то если такова Его цель – так произошло бы непременно. Он точно так же ослепил бы умы: ваш, мой, епископов и т. д., если, конечно, Его задача состояла бы в том, чтобы пострадать. Другое дело, мы знаем, что второе пришествие Христа на землю будет славным, и, соответственно, вышеприведенный аргумент уже не будет действовать.

Один священник из Вятской епархии рассказывал мне такой эпизод из своей биографии. Когда он был первоклассником, то часто читал своей бабушке Евангелие (она была очень слаба: плохо видела и с трудом ходила). И вот однажды на Страстной Седмнице, когда он читал ей главы, посвященные суду над Христом и Его распятию, бабушка вдруг из последних сил поднялась с кресла, повернулась к иконам, перекрестилась и сказала: «Господи, слава Тебе, что Ты не к нам, к русским пришел, а то ведь какой позор на весь мир был бы».

Вот это очень христианское, правильное переживание Евангелия. Мы не имеем права показывать пальцем и говорить, что «это сделали они, а мы поступили бы иначе». У них не было выбора, потому что выбор появляется в том случае, когда Господь открывает в твоём сердце знание о том, Кто есть Христос, и тогда ты уже делаешь выбор между ветхим и новым.

История Православной Церкви

Дворкин

Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-148)

Латинские миссионеры на Востоке поэтому находились в постоянных колебаниях между снисходительным и терпимым отношением к православным и чрезвычайно агрессивными прозелитическими кампаниями, направленными не только на то, чтобы "вернуть" греков под римский омофор, но и чтобы латинизировать их по пути туда.

Папство не преминуло воспользоваться новыми перспективами, которые открывались перед ним с ослаблением Турецкой империи и ухудшением положения греков. Латинская пропаганда на Востоке все усиливалась и все чаще оборачивалась настоящим "уловлением душ". На Восток были двинуты целые армии искусных пропагандистов, подготовленных в специальных школах (самая знаменитая из них - коллегия св. Афанасия в Риме, открытая в 1577 г. папой Григорием XIII). Сеть римских епархий покрыла весь православный Восток. К XVIII в. относится мощное наступление иезуитов, которые за взятки "брали на откуп" у Порты целые острова и заменяли там православное священство на свое, но "восточного обряда", так что

население незаметно для самого себя оказывалось униатским.

Реакция Православной Церкви на подобные действия была категоричной и жесткой. Константинопольский собор 1755 г., прошедший под председательством Вселенского патриарха Кирилла V и с участием патриархов Александрийского и Иерусалимского, рассмотрел вопрос о принятии латинян в Православную Церковь. Собор обсудил решения на ту же тему собора, прошедшего в Константинополе в 1484 г., и постановил пересмотреть их. Отныне латинское и армянское крещение объявлялись недействительными. Обращенные в православие из этих религий должны быть крещены тройным погружением в воду. Таким образом, самые строгие правила относительно приема в Церковь еретиков теперь были применены к монофизитам-армянам и к римо-католикам. Это решение, несмотря на то что ряд епископов выступал против него, приняли под давлением греческого населения Константинополя, в то время яростно выступавшего против латинства. Решения Константинопольского собора 1755 г. оставались в силе в Греции до начала

XX в., а в ряде мест, например на Афоне, остаются в силе до сих пор.

Вот и получилось, что сохранению православия на Востоке во многом способствовала закоренелая, старая, кровная ненависть к латинянам, которые, правда, со своей стороны, делали все возможное, чтобы эта ненависть не была забыта. Св. Никодим Святогорец пишет в своей "Кормчей книге": "Одно то уже, что мы питаем ненависть и отвращение к латинянам уже столько веков, - это одно уже показывает, что мы гнушаемся ими как еретиками - арианами, савеллианами и т.д."

С другой стороны, православные научились искать защиты от латинян у турок, которые в общем-то сами не любили и боялись латинян, как "иностранцев" и "представителей европейского империализма". Когда в начале XVIII в. православные в Сирии пожаловались Порте на католическую пропаганду, был издан следующий фирман: "Некоторые из дворян французских монахов, с целями худыми и намерениями неправыми, обходят страну и внушают греческой рае свое пустое французское учение; при

посредстве глупых речей они отклоняют райю от древней веры и внедряют веру французскую; таковые французские монахи не имеют права пребывать нигде, кроме тех мест, где находятся их консулы, они не должны предпринимать путешествий и миссионерствовать".

Интересно, что лишь немногим раньше Константинопольского собора, постановившего принимать латинян в Церковь через крещение, Российская Православная Церковь, которая до этого придерживалась практики перекрещивания латинян, решила принять более либеральную политику и объявила, что для принятия католика в Православную Церковь требуется лишь исповедание православной веры, отречение от "латинских лжеучений" и покаяние.

Эти несоответствия в Православной Церкви относительно приема обращенных из католичества имеют свою параллель и в Католической церкви. Например, когда в XIV в. православные переходили в католичество в Венгрии и Польше, их обычно перекрещивали, хотя на находившихся под властью Венеции Ионических островах католики привычно причащали православных.

Эти различия в подходах католической стороны были нивелированы в XIX в., после I Ватиканского собора. Но православные по-прежнему придерживаются различных практик: например, на Афоне до сих пор соблюдают постановления собора 1755 г., Элладская Церковь вернулась к решению собора 1484 г., а Русская Церковь пока по-прежнему придерживается своей - самой либеральной практики.

9. Все вышеперечисленные эпизоды жизни Церкви под турецким игмом мало что добавляют к нашему пониманию православного богословия, но они могут служить своего рода доказательством жизнеспособности греческого православия и непреклонного желания православных сохранить свое лицо даже в самых неблагоприятных условиях. То фанатическое неприятие, которое было продемонстрировано некоторыми греками в их противостоянии Западу, прежде всего объясняется весьма агрессивным (но при этом и очень расчетливым) поведением латинских миссионеров. Когда они обнаружили, что обращение мусульман - чрезвычайно трудное и опасное дело, они направили свои усилия на живущих в тех местах православных христиан - греков и арабов, пытаясь лишить их по-

следнего остающегося у них сокровища - православной веры.

Однако этот фанатизм в среде православных постепенно смягчался: в писаниях XIX в. он уже не столь заметен и уступает место более умеренным взглядам, которые стали возможными благодаря открытию учебных заведений и появлению самых различных публикаций. Именно в такой новой атмосфере православные патриархи ответили на несколько исходящих от пап XIX в. призывов, которые, нужно честно признать, вряд ли были рассчитаны на то, чтобы завоевать благорасположение патриархов.

В январе 1848 г., сразу же после своего восшествия на престол, папа Пий IX опубликовал послание "К восточным", призывая их отказаться от своих заблуждений и воссоединиться с Римом. Четыре восточных патриарха: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский - ответили папе в окружном послании ко всем православным христианам. Послание было также подписано двадцатью девятью митрополитами. В нем "папизм" определили как ересь. Патриархи выражали надежду, что сам папа Пий IX покается, обратится к истинной православной вере и возвра-

тится к истинной Соборной, Апостольской, Православной Церкви, ибо, провозгласили они, "ни патриарх, ни собор никогда не могли ввести какое-либо нововведение среди нас, так как Тело Церкви, то есть сам народ, является хранителем религии". Это окружное послание 1848 г., текст которого, по всей видимости, был заранее одобрен свт. Филаретом, митрополитом Московским, было опубликовано большими тиражами и широко разошлось. Оно и сегодня считается важным и авторитетным документом, выражающим православный взгляд на Церковь. Являющаяся хранителем истины, Церковь существует как единое тело, и каждый его член, будь он клириком или мирянином, должен играть активную роль в общей жизни всего тела.

В 1894 г. папа Лев XIII опубликовал новую энциклику "Praeclara gratulationis", обращенную к восточным христианам, с призывом вернуться под его омофор. Вселенский патриарх Анфим ответил на нее в своем окружном послании, в котором догматы папской непогрешимости и непорочного зачатия объявлялись "римским нововведением". Патриарх со всей ответственностью заявлял, что объединении Церквей можно говорить лишь на базе неразделенной веры первых веков христианства.

Некоторые из них стремились создать возможность, чтобы их современники получили бы доступ к подлинным источникам Православия: к Писанию и к Отцам Церкви. Среди таких авторов прежде всего следует назвать имя преп. Никодима Святогорца (1748-1808) - афонского монаха, опубликовавшего в 1792 г. в Венеции, в сотрудничестве с Макарием, епископом Коринфским, очень важную антологию святоотеческих текстов о молитве. Эта антология, получившая название "Филокалия", или "Добротолубие", немедленно приобрела статус классики духовной литературы. "Добротолубие" дало возможность современным поколениям познакомиться с мистическими традициями греческих отцов.

остроумные аргументы Амирутцеса не имели никакого веса. Турок они не заинтересовали, а греки осудили его как еретика. Но все это прибавило головной боли патриарху Геннадии. Несмотря на глубокое уважение, которым пользовался патриарх Геннадий, задачи, поставленные перед ним, были крайне тяжелыми. Он подвергался критике со стороны пуристов за то, что слишком часто прибегал к икономии в вопросах подтверждения или аннулирования браков, которые христиане, взятые в плен при захвате Константинополя, заключили во время пребывания в неволе. Особенно жесткой критике он подвергся за то, что позволял вступать в брак мальчикам моложе канонического возраста в 12 лет, - хотя он делал это для того, чтобы спасти их от участи янычаров, ибо по закону женатый человек не мог быть рекрутирован в янычарский полк.

Думается, во время подобных скандалов патриарх не раз пожалел, что не остался в неволе у почтенного адриано-польского турка.

(Продолжение в №150)

Книга была переведена на различные языки: на церковнославянский, русский, румынский и т.д. - и способствовала началу подлинного духовного возрождения в ряде стран.

Никодим Святогорец, канонизированный Православной Церковью в 1955 г., также был автором ряда других книг на духовные темы, основанных на работах западного христианства (в частности, на трудах Игнатия Лойолы), которые он приспособил и адаптировал для использования в православной мистической традиции. Он также выступал за частое причащение мирян. Благодаря трудам преп. Никодима и его последователей началось возрождение интереса к духовному наследию египетских отцов-пустынников, синаяских монахов и афонских исихастов. Плоды этого возрождения мы познаем в церковной жизни и сегодня.

Таким образом, несмотря на духовные катастрофы, обрушившиеся на Православную Церковь в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке, ей удалось выжить в этих регионах. Ее литургическое богатство и ее духовные традиции явили свою истинную ценность в самых тяжелых обстоятельствах. Временами

нормальное развитие унаследованной у Византии христианской культурной традиции бывало приостановлено, и она не приносила тех плодов, которых от нее можно было бы ожидать в более благоприятных условиях. Но в XIX и XX вв. православные вступили в новую эру, связанную с освобождением греческого, славянских и румынского народов от турецкого владычества, распадом Оттоманской империи, приобретением независимости различными арабскими государствами, основанием светской турецкой республики и массовой миграцией греков из Малой Азии. Процессы, приведшие к этим событиям, начались, **однако, намного ранее...**

II. Церковь и инославие

1. Итак, султан знал и глубоко уважал патриарха Геннадия и даже заказал ему написать изложение христианской веры для перевода на турецкий язык, что и было исполнено Геннадием. Вести об этом интересе султана достигли Италии. Один из тамошних филозофлинов Франческо Филельфо, чья теща была захвачена в плен при падении Константинополя, отправил трогательное письмо султа-

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Июнь

Вс. 12.06.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия. Вечерня. **День Святой Троицы. Пятидесятница.**

Пн. 13.06.2022 г. — Вс. 19.06.2022 г. — Седмица — сплошная.

Сб. 18.06.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 19.06.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Пн. 20.06.2022 г. — Сб. 11.07.2022 г. **Петров пост.**

Сб. 25.06.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 26.06.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Июль

Сб. 02.07.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 03.07.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Ср. 06.07.2022 г. — 16:00 — Всенощное бдение. **Владимирской иконы Божией Матери.**

Чт. 07.07.2022 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,

если стала ветхой, сожгите.

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00